

кому тонъ Щепкина былъ не только ирониченъ, а почти презрительнъ, постоянно слышалась ненависть къ противнику и его взглядамъ. При словахъ Чацкаго: „я сватаньемъ не угрожаю вамъ“, лицо Щепкина искажалось злобой. Въ IV дѣйствии Щепкинъ начиналъ спокойно говорить Софьѣ, „ну что, не видишь ты, что онъ съ ума сошелъ...“ и проч., потомъ вдругъ, вспоминая скандалъ, какъ бы подъ гнетомъ будущихъ сплетенъ наклонялъ Щепкинъ свою, еще недавно гордо поднятую голову, и изъ его груди вырвался вопль фамусовскихъ страданій: „Ахъ, Боже мой, что станетъ говорить княгиня Марья Алексѣвна“.

По указанію г. Стаховича ключомъ всей роли Фамусова въ исполненіи Щепкина было слово „съ кѣмъ?“ въ IV дѣйствии:
„безстыдница, гдѣ, съ кѣмъ?“

Найди Фамусовъ Софью въ передней не съ Чацкимъ, а съ Скалозубомъ, и Фамусовъ прошелъ бы мимо, не замѣтивъ ¹⁾.

Левъ Поливановъ въ предисловіи къ своему переводу Расиновой „Гоэоліи“ далъ подробнѣйшее, можно сказать, протокольное описаніе игры Щепкина въ роли Фамусова въ послѣднемъ дѣйствии грибоѣдовской комедіи. Здѣсь описаны послѣдовательно каждый жестъ, каждая поза, каждая интонація Щепкина и для каждого стиха указано, на какомъ словѣ или на какихъ словахъ Щепкинъ дѣлалъ логическое удареніе и гдѣ онъ производилъ паузу, при чемъ отмѣчена даже относительная длительность той или иной паузы ²⁾. Такія описанія, разумѣется, въ высшей степени цѣнны для историка сценическаго искусства, и можно пожалѣть лишь о томъ, что ихъ такъ мало можно найти въ печатныхъ матеріалахъ. Общее заключеніе, которое выносится изъ внимательнаго разбора этого поливановскаго описанія, совершенно соотвѣтствуетъ тому, что мы сказали выше объ основномъ, руководящемъ принципѣ щепкинскаго сценическаго реализма. Щепкинъ и здѣсь всѣми пріемами своего исполненія выдвигалъ на первый планъ многогранность душевныхъ переживаній человѣка. Фамусовъ, выбѣжавъ въ переднюю на шумъ искать домовыхъ, очутился внезапно для себя въ самой

¹⁾ Стаховичъ. Ключки воспоминаній. Тутъ же—подробное описаніе исполненія Щепкинскимъ роли Утѣшительнаго въ „Игрокахъ“.

²⁾ „Гоэолія“. Трагедія Расина. Переводъ Льва Поливанова. М., 1892 г. Вводная статья: „Русскій Александрійскій стихъ“.